

Теория искупления и ее законы

Октябрь 2016

Жан-Альбер Гиесс

Доцент Университета Орлеана, Château de la Source, avenue du Parc Floral, BP 6749,
45067 Orléans Cedex 2;

UMR 8504 Géographie-Cités, команда CRIA,
<jaagui@sfr.fr>;

Ребур Тьеरри

Доцент Университета Пикардии-Жюля Верна, Chemin du Thil, 80 000 Амьен;
UMR 8504 География-Города, группа CRIA, UMR 245, CESSMA.
<rebourthierry@orange.fr>.

Теория выкупа (Rebour, 2000) объясняет, как экономические механизмы определяют развитие обществ и их размещение на поверхности Земли. Эта детерминированная проблематика применима также к процессу урбанизации (Rebour, 2011).

В следующем тексте кратко изложены основные положения этой теории.

1. Экономические законы в историческом развитии обществ

1.1. Теория выкупа, согласованная с теорией городской формы

Теория выкупа входит в более обширный теоретический корпус: структурную географию (Desmarais, Ritchot, 2000), основанную на теории городской формы. Согласно этой теории, материальная реальность, в которой мы живем, организована абстрактными подлежащими структурами, которые можно представить в виде наслоений, расположенных на все более глубоких уровнях. В основе организации наших пространственных практик лежат объекты анализа теории выкупа: экономические процессы, которые сами по себе ограничены более глубокой структурой цен на землю, а последняя моделируется абстрактной структурой позиций в пространстве, которые выбираются из-за преимуществ («экстерналий»), которые, как считается, можно из них извлечь. Границы области применения Теории выкупа пролегают на этом экономическом уровне. Теория городской формы спускается еще ниже, на политический уровень: правила собственности, политический и социальный контроль мобильности, антропологические ценности, вдохновляющие действия социальных групп.

Теория выкупа повторяет один из законов теории городской формы: пространственные различия существуют до их экономической оценки (этот постулат встречается

в проблематике внешних эффектов).

1.2. Выкуп: закон роста в состоянии дисбаланса

На протяжении истории места экомы были наделены более или менее сильными символическими значениями (здесь мы возвращаемся к теории городской формы). В прошлом земли были либо запретными, как священные места, либо захваченными властью имущими (например, феодальные владения). По аналогии: любая земля, любой капитал, не участвующие в рынке, находятся в «пространстве ценности».

Это «пространство ценности» было желанным по разным причинам, скорее антропологическим, чем экономическим (Rebour, 2000, гл. VIII). Затем был пройден этап истории, который снял «запрет». «Выкуп» земли, в данном случае, посредством денежной оплаты, переносит ее в «пространство богатства» и превращает в фактор производства.

В начале развития денежной экономики первые капиталистические предприниматели (в первую очередь индивидуальные) начали процесс выкупа (сначала в аренду) земель, которые до того не были доступны на рынке. Для этого им сначала нужно было получить прибыль, повысив свою производительность. Эта дополнительная производительность была обеспечена созданием денег, то есть займом, который использовался для оплаты ренты и который будет погашен за счет будущей прибыли от выкупленной земли, когда она станет фактором производства в первом экономическом цикле. Но в ходе выкупа, после авансовой оплаты ренты, до того как новая земля была использована, арендодатель, опережая производственный цикл, который только начинает формироваться, тратит свою ренту на рынке товаров. Таким образом, в экономический цикл поступает новый «экзогенный» спрос, опережающий производство. Цены растут, опережая доходы других факторов, которые догоняют их с некоторым опозданием. В результате экономика растет в состоянии дисбаланса. Увеличение производства в следующем цикле (благодаря вновь возделанным землям) стремится восстановить равновесие, но происходят новые выкупы... и инфляционная *тенденция* может продолжаться, при этом прибыль предпринимателей и рента взаимно поддерживают друг друга. Доходность растет (что позволило, например, в «тридцать славных лет», но фактически уже с конца Старого режима, сохранить хороший уровень заработной платы). Добавим, что эта *тенденция* усиливается экспортом, который заменяет доходы местного населения для покупки продуктов в «империалистической» перспективе, в смысле Розы Люксембург.

1.3. Исторические *тенденции* выкупа, «замещение внешних факторов» и урбанизация

В Европе приватизация земель стала основным фактором экономического подъема в средневековье и в эпоху Нового времени: так, движение по огораживанию земель, а затем продажа «национальных владений» вывели на рынок земли, которые ранее были из него исключены. Однако следует отметить, что в последнем случае большая часть этого национального имущества вернулась с рынка, когда оно было возвращено иммигрантам-аристократам, вернувшимся во время Реставрации. Но это ускорило великое историческое движение по выводу земель на рынок. Тем не менее, для выкупа в полную собственность пришлось дождаться «тридцати славных лет».

Кроме того, с конца средневековья многовековое движение «замещения внешних факторов» перенесло ценность сельской местности в города, поскольку рост производительности сельского хозяйства сделал голод менее частым явлением, а забота о пропитании менее насущной. Товары первой необходимости после продуктов питания (одежда, текстиль, энергия для отопления, транспортные средства и т. д.), которые сначала производились в сельской местности в то время, когда она имела ценность, в рамках *Verlagsystem*, теперь производились, перерабатывались или упаковывались в городах, следуя таким образом замещению внешних факторов, перенося ценность из сельской местности в города. Этот пространственный перенос сопровождался широким движением концентрации ремесел, а затем и промышленности. В результате развивалась урбанизация. Этот процесс «замещения внешних факторов» является одним из законов теории выкупа. Поскольку в определенный момент истории ценность может рассматриваться как запас определенного и постоянного объема, замещение внешних факторов, повышающее ценность одного места, неизбежно снижает ценность другого (принцип сохранения ценности).

Следует отметить теоретическое различие между внешними эффектами (в сильном смысле этого слова), связанными с наличием абстрактной структуры Ценности в определенном месте, и внешними эффектами (в слабом смысле), которые можно назвать «простыми» и которые обозначают просто удобства места, делающие его привлекательным для социальной и экономической деятельности, а значит, оправдывающие «ренту положения»; оба случая часто встречаются вместе.

В ходе промышленной революции городские экстерналии усилились, и промышленность стала мощным фактором урбанизации. Крупные участки, еще не выставленные на рынок, могли быть разбиты на участки, и при этом некоторые слои населения из низших и средних классов могли участвовать в выкупе. После 1945 года средние классы с повышенными заработными платами в значительной степени участвовали в выкупе земельных участков или жилья, которые еще не были выставлены на рынок.

С 1990-х годов страны с развивающейся экономикой обязаны своим ростом либо выкупу ранее коллективных земель социальными группами, которые нашли для этого средства, либо, в отсутствие процесса выкупа, экспорту в развитые страны.

Другой фундаментальный закон: исторические *тенденции* капитализма на разных континентах определяются динамикой выкупа. В странах, где выкуп сокращается (из-за отсутствия выкупаемых ценностей или недостатка средств для этого), исчезают экономические мультиликаторы, которые питали их экономику. Эти страны впадают в длительную депрессию (как, например, Европа с 1970-х годов) и до сих пор не нашли динамику нового выкупа, которая вернула бы их к восходящему *тренду*.

Эта ситуация длительной депрессии, которую мы называем «кризисом», начинается в «узловой точке». Теоретически она наступает, когда все земли выставлены на продажу. Но эта последняя точка подразумевает равновесие, которое само выкупление запрещает. В реальности неравновесных экономик узловая точка, иными словами, блокировка системы выкупа, наступает, как только более половины запасов стоимости было выкуплено, и богатство (производство в монетарной экономике, равное цене факторов) становится выше него. Цены на товары, которые больше не стимулируются выбросом стоимости на рынок, имеют тенденцию к стагнации, а вместе с ними и прибыль, связанная с инфляцией (и отставанием заработной платы от цен). Чтобы восстановить рост цен и прибыли владельцев капитала, необходимо уничтожить богатство и воссоздать его заново.

соответствующая стоимость являются необходимыми; другими словами, для поддержания цен необходимо сокращение объемов производства в соответствии с законом спроса и предложения. Производство или, как минимум, производительность должны, следовательно, снизиться, чтобы вновь стимулировать инфляцию. В результате доходность снижается, а экономический рост замедляется. Предприниматели восстанавливают свои прибыли за счет коротких и сегментированных производственных циклов, чтобы поддерживать определенный уровень цен, в то время как покупательная способность имеет тенденцию к снижению. Экономика становится игрой с нулевой, если не отрицательной суммой, сопровождающейся уничтожением или обесцениванием капитала по тем же причинам.

Однако замещение внешних эффектов в сокращающейся экономике благоприятно оказывается на мегаполисах, которые сохраняют некоторые ядра стоимости, определенный потенциал внешних эффектов и отвечают на стимулирующий их мировой спрос. Однако завышенные цены на землю в мегаполисах обусловлены не столько продолжающимся выкупом, сколько географической и секторальной (экономической) поляризацией спроса.

В узловой точке остается только игра спроса и предложения, а также спекуляция, чтобы установить цены и уровень земельной ренты, которая теперь больше не связана с механизмом производства нового богатства.

2. Пространственные последствия выкупа и урбанизации

2.1. Обратимый закон концентрации/рассеивания

В неоклассической экономике доходность обязательно снижается (в краткосрочной перспективе она может оставаться постоянной). Географическими последствиями этого являются равномерное распределение факторов в пространстве, то есть определенная дисперсия.

- что не имеет места в реальности (Starrett, 1978). В условиях неоклассического экономического равновесия, теоретически, мобильность факторов корректирует дисбалансы производительности между регионами и делает их более однородными (Aydalot, 1980). В противовес неоклассической экономической теории, ситуация растущей доходности, объясняющая географическую поляризацию, является «неортодоксальной», но она признается, при определенных условиях (см. выше), теорией выкупа, а также новой экономической географией (НЭГ) (Combes, Mayer, Thisse, 2006; Bourdeau-Lepage, Huriot, 2009); и не забываем, что она подтверждается исторической реальностью, что признают почти все «великие» неоклассики, которые рассматривают убывающие доходы лишь как математическое удобство, необходимое для вычисления производных, без которого равновесие не может быть доказано.

Теория выкупа объясняет пространственную динамику с помощью законов, основанных на экономике. Растущая доходность побуждает факторы производства объединяться, и, наоборот, это объединение дает им положительные внешние эффекты, еще больше увеличивающие доходность и облегчающие сделки. Освобождение излишков и растущая доходность: вот ключи к урбанизации, которая является результатом центростремительных географических потоков. Но в теории выкупа, в частности, простые экстерналии не являются фундаментальным и достаточным объяснением урбанизации: важно то, что детерминированные процессы экономики находятся в состоянии дисбаланса в *условиях тенденции* к росту. Экстерналии лишь обеспечивают пространственные точки опоры, подвижные во времени и пространстве, на которых

опираются экономические дисбалансы. В условиях положительной (дисбалансированной) тенденции рост земельной ренты обусловлен не столько спросом, сколько наличием экстерналий в сильном смысле этого слова, то есть ядрами ценности: можно сказать, что земля востребована, потому что она дорогая; поэтому рента на землю не является результатом спроса и предложения (или, в крайнем случае, является им лишь в незначительной степени).

В кризисной ситуации снижения доходности в узловой точке динамика становится центробежной. Факторы производства рассеиваются, поскольку пространственное накопление больше не является необходимым для получения прибыли. Можно добавить, что новые сегментированные производства размещаются как можно ближе к своим местным рынкам, а рента, подлежащая уплате на периферии, менее высока, что является еще одним фактором, сдерживающим рост.

Географическое пространство отражает экономические дисбалансы, которые наложили на него свой отпечаток; в свою очередь, эти асимметричные построенные структуры, эти материальные разрывы в пространстве препятствуют как возможному восстановлению равновесия, так и появлению новой динамики.

2.2. Городские иерархии; закон о регулирующей роли ренты

Урбанизация распространяет на территории сеть городов, расположенных в соответствии с иерархией размеров. «Правило ранга-размера» призвано объяснить статистическое распределение городов в их классификации по размеру, рискуя быть лишь «игрой с цифрами» (Christaller, 1933), основывая реальность на случайных процессах, что не дает большого объяснения; правило, которое Н. Le Bras (1994) еще более строго сравнивал с «математической рефикацией (...) с аллегорическим и ненаучным содержанием». Теория выкупа, со своей стороны, вводит детерминированные процессы в эти анализы в экономической сфере через роль земельной ренты (Rebour, 2011) и опирается на работы других исследователей: Кингсли Дэвиса (1976) и Франсуа Морикони-Эбара (1998).

Распределение по размеру в исследованных странах мира (Rebour, 2011) представлено кривой, на которой выделяются три подраздела: основание (наименьшие агломерации), относительно атрофированное; вершина (мегаполисы), относительно гипертрофированная; средняя часть (средние и крупные города), относительно сбалансированная.

Ф. Морикони-Эбара математически сформулировал гипертрофию мегаполисов, которую он называет «законом метрополизации».

Работы Кингсли Дэвиса показывают, что в середине кривой «ранг-размер» существует геометрическая прогрессия, регулируемая коэффициентом 2 «гармонической функции»: население города ранга 1 равно сумме двух следующих (ранги 2 и 3), которая равна сумме четырех следующих (ранги 4–7) и так далее. Например, если город 1 имеет миллион жителей, то следующие 2 города имеют по 500 000 жителей каждый, следующие 4 — по 250 000, следующие 8 — по 125 000 и т. д.

Теория выкупа предлагает общее объяснение. Рента создает разрывы в пространстве. Она максимальна в наиболее продуктивных пространствах. Часть богатства, созданного на рынке, которая может быть оценена примерно в половину этого богатства (включая все ренты: земля, жилье, заводы, сырье и т. д.), оплачивает ренту. В условиях роста капитал и рента уравновешивают друг друга, нейтрализуя друг друга. Места, где потенциал производительности является

сильнее, с растущей доходностью, платят самую высокую ренту; таким образом, она зависит от размера городов. Стоимость земли коррелирует с размером агломераций. Рента определяет гармоничную иерархическую структуру (на большей части кривой «ранг-размер»), блокируя рост городов пропорционально их размеру, в то время как факторы, для которых рента слишком высока, переходят на нижние ступени иерархии. В этом смысле можно сказать, что рынок земли восстанавливает равновесие в пространстве, оказывая давление на факторы производства, агрегация которых регулируется, что определяет форму городской иерархии. Однако это давление со стороны рынка земли может быть нейтрализовано пространственными потоками капитала.

В мегаполисах центростремительные потоки капитала увеличивают интенсивность (сверхпродуктивность) капитала и успешно борются с ограничениями, налагаемыми рентой. Этот избыток капитала проявляется в городском ландшафте в виде высотных зданий (основной капитал). Экономическое неравенство, связанное с растущей доходностью, приводит к тому, что богатство скапливается в виде «пакетов» в географическом пространстве: эти «пакеты» капитала являются источником возникновения мегаполисов.

Но этот дополнительный капитал в мегаполисах должен быть где-то взят: в сельской местности и небольших городах, внешний вид которых свидетельствует об отсутствии капитала, а значит, и недвижимости. Негативным следствием перенакопления капитала в мегаполисах является атрофия небольших агломераций, деревень и сельской местности, что питает гипертрофию мегаполисов за счет их населения и капитала. Основа кривых ранга-размера является жертвой законов замещения внешних эффектов (§1.3), которые укрепляют мегаполисы. Очень низкий уровень цен на сельскохозяйственную продукцию является еще одним показателем переноса стоимости из сельских районов в пользу мегаполисов. Для полноты картины следует добавить, что в условиях глобализации экономики мобильность факторов производства, соответствующая замещению внешних эффектов, может также происходить из наименее развитых городов мира в наиболее динамичные мегаполисы.

2.3. «Триморфия географического пространства»

В любом случае, «триморфность географического пространства» (Rebour, 2011) признает три типа пространства:

- Мегаполисы, в которых интенсивность капитала удается победоносно преодолеть препятствия, которые обычно создает рента для урбанизации. Конкретно, эта «метрополизация» проявляется в увеличении высоты зданий, что является одновременно признаком богатства капитала и уменьшения ограничений, связанных с земельными ресурсами, за счет увеличения жилой площади.
- Городские пространства: где рента и капитал уравновешивают друг друга. Рента сдерживает рост городов пропорционально их размеру, отсюда и гармоническая функция «ранг-размер».
- Сельские районы: где (невысокий) доход блокирует еще более низкий капитал; районы, обедненные оттоком капитала в мегаполисы, отсутствие которого объясняет невозможность строительства, лежащего в основе сельских ландшафтов. Чем больше модернизируется сельское хозяйство, тем больше ценностей может быть перенесено в мегаполисы; размер и богатство последних, таким образом, обязательно регулируются уровнем производительности сельского хозяйства, поскольку отток капитала из сельских районов в мегаполисы не может быть бесконечным: фермерам нужно оставлять средства к существованию.

Последний пункт проливает свет на «закон» метрополизации Ф. Морикони-Эббарда, согласно которому население метрополии является функцией городского населения: давно известно, что уровень урбанизации является функцией сельскохозяйственной производительности, а поскольку мы только что доказали, что то же самое относится и к уровню метрополизации, из этого следует, что урбанизация и метрополизация в конечном итоге определяются уровнем сельскохозяйственной производительности, откуда и проистекает их взаимозависимость, выраженная в «законе» Морикони-Эббарда. Однако эта схема изменяется с наступлением экономики в узловой точке (которая совпадает с физической перегруженностью мегаполисов). Не только городской рост замедляется в результате центробежной динамики деятельности и населения (периурбанизация), но и сама сверхпродуктивность мегаполисов подвергается кризису (см. §1.3, внизу) и становится более избирательной. Соответственно, периферии всех уровней получают новый импульс, что напоминает настоящую пространственную инверсию прежней центростремительной динамики, существовавшей почти тысячелетие. Государственные власти, которые практически не понимают этих изменений, теперь финансируют дорогостоящие и бесполезные планы развития, пытаясь стимулировать перенос внешних эффектов в «многополярные» пространства. Если пространство действительно отражает эту новую экономическую динамику, то стремление восстановить его равновесие в контексте экономической политики, все более Более неравномерное распределение доходов равносилен попытке наполнить бочку Данайд.

3. Географические формы и их построение — законы пространственной морфологии

Теория выкупа объясняет связи между экономикой, с одной стороны, и формами и ландшафтами городских, метропольных, пригородных и сельских территорий, с другой. Она включает два основных типа форм, признанных в городской географии.

- «Центрированные» формы: агломерированные, концентрические.
- «Нецентрированные» формы: «секторные», линейные, осевые.

Теория выкупа связывает эти формы с пространственной динамикой капитала и труда, которые их формируют: либо центростремительной, либо центробежной. Кроме того, эта мобильность может быть либо контролируемой, либо вынужденной. Наконец, эта пространственная динамика играет роль в благоприятных, восходящих экономических условиях или, напротив, в условиях спада и кризиса.

Детерминизм действий во времени и пространстве приводит к доминирующему или второстепенным пространственным процессам, которые дополняют первые.

3.1. Центрированные формы

3.1.1. В обществе с высокой покупательной способностью: круговые формы

В этом контексте экономическая конъюнктура находится в состоянии спада или стагнации, за исключением периода «тридцати славных лет», когда резкий рост производства и производительности, связанный с выкупом в полную собственность, который привнес на рынок колоссальные объемы стоимости, позволил повысить реальные заработные платы в период экономического роста. Ведь именно многовековое антициклическое движение этих заработных плат до конца XIX века, а точнее их рост, определяет существование этих центрированных форм. Города являются местом проживания населения с высокой покупательной способностью, что приводит к поляризации экономики. Капитал следует этой тенденции, привлеченный городскими рынками. Население

легко контролирует свою мобильность, которая может быть центростремительной (скопление в городах с внешними эффектами) или центробежной (бегство), в соответствии с категориями пространственной динамики Жиля Ришо (1985). Эта общая конъюнктура называется «паразитической», поскольку потребление преобладает над инвестициями (обратное также не лишено недостатков, как будет показано ниже). Кульминацией ситуации является «паразитический кризис», который уже встречался в истории (спад в средневековье, 1300-1450 гг.; царствование Людовика XIV...). Но в самый разгар депрессивного *тренд* выкуп удается возобновить, благодаря потенциалу потребления реальных заработных плат, которые, как ни парадоксально, были очень высокими, и за кризисом следует экспансия.

Как мы уже видели, конъюнктура «тридцати славных лет» является особым случаем в истории, когда высокий уровень роста сопровождался высокой покупательной способностью; отток населения из сельских районов питал рост городов, следуя центростремительной динамике, даже несмотря на то, что пригороды росли за счет косвенного центробежного движения (плотность населения и арендная плата в центрах городов были слишком высоки, чтобы принять эти центростремительные миграционные потоки).

В этих обществах с высокой покупательной способностью пространственные атTRACTоры принимают точечную форму рынков, где эта покупательная способность реализуется, создавая круговую форму агломераций и концентрическую организацию пространства. Точно так же в сельской местности развиваются «кучевые деревни» и круглые поселки, которые разбиваются на неровные участки в результате естественного раздела круга.

Это круговое или концентрическое расположение сходно с моделями Алонсо и Берджесса, при которых доход уменьшается от центра к периферии. Концентрическая модель фон Тюнена также применима к размещению производственных объектов и организации городских и сельских ландшафтов.

3.1.2. Городская сеть центризованных форм

Анализ городских сетей, относящихся к введенной круговой модели (в масштабе городских сетей), показывает наличие разрывов, то есть расстояний между городами, которые обладают замечательным свойством: их равноудаленность позволяет минимизировать и выравнивать транспортные расходы между этими городами. Эта пространственная структура, по-видимому, соответствует известной модели географии: модели «центральных мест», разработанной Вальтером Кристаллером в 1933 году, которую Август Лёш попытался формализовать в 1940 году. Однако следует отметить существенное различие между «паразитическими» сетями в теории выкупа (модель дисбаланса) и сетями Лёша и Кристаллера (модель равновесия). В теории выкупа паразитические городские сети характеризуются равными расстояниями между городами, тогда как городские иерархии, в которые они входят, подчиняются другому порядку причинности: они происходят из пространственной структуры земельной ренты и из экономической и пространственной динамики, которая лежит в ее основе (Rebour 2011; выше: §2.2). У Lösch и Christaller, напротив, иерархические структуры присущи модели, они являются ее фундаментальной характеристикой, связанной с концепциями « дальности действия » товара (расстояние, на которое можно продать этот товар, прежде чем транспортные расходы аннулируют прибыль) и «порога» (количество товаров, необходимое для производства, чтобы получить достаточный доход). Таким образом, сети «центральных мест» Кристаллера организованы, с одной стороны, по зонам обслуживания, которые создают регулярное расстояние между иерархическими городскими центрами, а с другой стороны, по городским экстерналиям (наличие рынка; экономия от масштаба, способствующая объединению производителей). Каждый город является

расположена в центре зоны влияния, соответствующей ее иерархическому уровню, а частичное пространственное равновесие определяет общие равные расстояния между городами. Торговля максимально развита на центральном рынке или на вторичных рынках, расположенных на равном расстоянии друг от друга, что позволяет оптимизировать продажи местному населению.

Кроме того, пространственное равновесие, фундаментальное понятие для Лёша и его многочисленных последователей, является лишь частным случаем (заработка плата равна предельной производительности труда, что малореально) теории выкупа, в которой любое пространство, где заработка плата превышает эту производительность (см. §3.1.1), также порождает сети равноудаленных городов. Таким образом, «паразитические» городские сети теории выкупа не подчиняются ни тем же причинно-следственным связям, ни, тем более, той же парадигме, что и сети Кристаллера. Теория выкупа, кроме того, выявляет противоречия в теории Лёша, который (необходимо) вводит возрастающие доходы для объяснения урбанизации, хотя они несовместимы с пространственным равновесием неоклассической теории (Aydalot, 1980), к которой Лёш, тем не менее, пытается привязать центральные места Кристаллера.

Любопытно, что теория выкупа может «совпадать» с формами, выделенными Кристаллером, но объясняет их совершенно иначе; в то время как динамика экономии от масштаба («возрастающие доходы») проявляется в полной мере, как мы скоро увидим, в долгосрочной «извращенной» конъюнктуре, отличной от «паразитической» динамики, описанной в этом параграфе. Таким образом, модель городских сетей теории выкупа избегает часто высказываемого в адрес модели Лёша и Кристаллера упрека в статичности, поскольку (как и любая пространственная структура) эти сети организуются по-разному, в зависимости от тенденций долгосрочной экономической конъюнктуры. Таким образом, если экономические дисбалансы в «паразитическом» режиме приводят к появлению центрированных форм, связанных с разрывом между производительностью и заработной платой, благоприятным для работников (Rebour, 2000, глава XI), то, напротив, в *условиях инфляционной тенденции* (см. §1.2), в «извращенном» режиме, обратные дисбалансы, благоприятные для владельцев капитала, значительно усиливают неравенство и изменяют форму агломераций и их сетей, которые становятся эксцентричными.

3.2. Эксцентричные городские формы

3.2.1. Мощный экономический детерминизм

Рассмотрим ситуацию, когда доходность и производство растут. Экономические и социальные дисбалансы также растут: спрос (рентообладатели, инвесторы) опережает производство, а прибыль — заработную плату. Эта ситуация, когда инфляция увеличивает прибыль и сокращает заработную плату, называется «извращенной». Такой тип роста способствует агломерации (§2.1). Пространственные динамики являются центростремительными, урбанизация идет полным ходом. Города разрастаются под напором иммигрантов, которых часто вытесняют на окраины, что приводит к искажению прежней круговой организации.

Исторически такие периоды, как «прекрасное» Средневековье, Ренессанс и, прежде всего, промышленная революция, привели к сильному экономическому росту, но также и к глубокому социальному неравенству. Эта динамика нашла отражение в организации городов: промышленные районы и богатые кварталы разделили городскую ткань.

по основным секторам (с 1939 года модель Хойта отражает эту организацию). В связи с низкой покупательной способностью работников для производственных агломераций становится необходимым экспорттировать часть, иногда преобладающую, продукции, которая не потребляется на месте. Именно по этой причине в таких условиях пространственные атTRACTоры становятся осевыми, чтобы максимизировать экспортный потенциал и минимизировать транспортные расходы. Именно транспортные артерии определяют рост этих новых «периферийных» районов и формируют внутригородские отраслевые структуры. Города и деревни растут вдоль транспортных артерий, чтобы облегчить экспорт. Городские сети центральных районов, кроме того, логично деконструируются.

3.2.2. Сети «периферийных центров»

Товары и капитал циркулируют в расширенном масштабе в городских сетях. Агломерации, расположенные на их пути, укрепляются, динамизируются, в то время как в них появляются отдаленные районы. Существующая сеть Кристаллера таким образом деформируется под воздействием этого «извращенного потока». В качестве примеров можно привести оси Париж-Руан-Гавр, Париж-Лион-Марсель, промышленные бассейны на севере и востоке. За пределами этих осей, имеющих национальное или даже региональное значение, старые паразитические центры, центральные места предыдущего периода, приходят в упадок. Только центральные места, расположенные также на новых опорных осях, продолжают расти. Вероятно, именно в этих городах, расположенных одновременно в центральных местах и в периферийных очагах, следует искать истоки мегаполисов. Они действительно растут непрерывно, независимо от конъюнктуры: паразитический рост в период кризиса и извращенный рост в период экономического подъема. Это не относится к некоторым местным административным центрам, которые, напротив, являются главными жертвами этих внешних факторов. Так, например, Драгиньян, небольшой административный центр, выбранный во время Революции из-за его центрального положения в департаменте Вар, в конечном итоге лишился статуса префектуры в пользу Тулона, порта, расположенного на извращенной прибрежной оси Средиземного моря. То же самое произошло со многими небольшими подпрефектурами, которые исчезли, унесенные извращенными потоками экономического роста.

XIX девятнадцатого и начала XX двадцатого веков.

Мощные замещения внешних факторов, происходящие в условиях изменения масштабов экономики, таким образом реорганизуют географическое пространство. Следует отметить, что инерция городских сетей, однако, очень сильна и иногда может сохранять их в прежнем виде, несмотря на изменение конъюнктуры, особенно в крупнейших городах, которые представляют собой важные рынки. Но, как мы видели, большинство мегаполисов занимают одновременно положение центральных точек — в сердце вложенных друг в друга шестиугольников — и периферийных центров — на основных осях — как, например, Париж, Лондон или Москва на европейском континенте.

Прибытие в узловую точку глубоко меняет ситуацию.

3.3. Урбанистические формы в узловой точке и центробежная деурбанизация

Экономика утратила способность к росту. Длительный кризис характеризуется снижением доходности и депрессией, сопровождающейся падением реальных заработных плат. Именно поэтому

мы наблюдаем некоторые «извращенные» механизмы, описанные выше. Огромные объемы капитала, ищащие применения, с трудом инвестируются и стимулируют спрос, который, к тому же, является недостаточным. Именно поэтому крупные работы по городскому планированию и благоустройству, осуществляемые при поддержке государственных органов, часто становятся для них спасательным кругом.

3.3.1. Урбанистические формы в секторах, но центробежные

Растущее социальное неравенство подтверждает противостояние между основными городскими секторами.

Предприятия пытаются вести бизнес в отдаленных районах, отсюда и важность расположения вдоль экстравертных транспортных магистралей. Инновационные предприниматели принимают решение о некоторой дисперсии, как можно ближе к местным рынкам, которые все больше сегментируются растущим неравенством, которое они смогли выявить.

Большинство малообеспеченных домохозяйств и малорентабельных предприятий перемещаются в пригородные районы с более низкой стоимостью земли, особенно в «слепые зоны», удаленные от торговых центров.

Таким образом, пространственная динамика носит центробежный характер. Распространяются урбанизация иperiурбанизация. Город распадается: этот процесс можно назвать «деурбанизацией» (Ferrier, Guiyesse, Rebour, 2010), поскольку исторически урбанизация всегда опиралась, напротив, на центростремительные потоки.

3.3.2. Формы «Центр/Периферия» кризиса

Сила центробежных потоков настолько велика, что появляются расширенные «центробежно-круговые» формы. Это расширенные ореолы ближней и дальней periурбанизации, которые заканчиваются в обедневших сельских районах. Таким образом, городские агломерации кризиса могут также проявлять циркулярные схемы в зависимости от различий в богатстве в пространстве, для понимания которых необходимо расширить анализ до сельских районов.

Эти ореолы видны тем более, что линейные формы, поддерживаемые экспортными осями, развиваются только из еще динамичных пространств, которые в настоящее время, как правило, питаются только метропольные сети. Однако «извращенные структуры» появляются в виде наложения — в той мере, в какой торговля, в частности импортная, далеко не незначительна — на особо плотные и/или ценные оси и в слепых зонах, куда оттеснены обнищавшие пригородные населенные пункты, попавшие в ловушку из-за стоимости вынужденных поездок на работу в отдаленные места и в супермаркеты, куда можно добраться только на машине. Эти условия жизни, усугубляемые пространственной организацией узлового пункта, в частности, определяют карту «радикальных» и протестных голосов.

3.3.3. Многомасштабные центробежные процессы, пространственные инверсии и метрополизация

Метрополизация является частью большой экономической и географической игры с нулевой, если не отрицательной суммой. Это не процесс урбанизации, а глубокое перестроение географического пространства во время кризиса, которое ставит территории в конкуренцию друг с другом на нескольких уровнях. Анализированная выше гипертрофия мегаполисов является

географическая форма экономики «узлового пункта» с убывающей доходностью, которая больше не может питать все социальное тело и территории. Заброшенные периферии — это обнищавшие городские кварталы, сельские районы, небольшие города, а также средние города. Глобализация и метрополизация создают городской архипелаг сегрегации, не имеющий иной цели, кроме выживания фиктивного (спекулятивного) капитала.

Центробежные силы кризиса и сопутствующие им замещения внешних факторов могут даже привести к перевороту в пространственной иерархии, особенно на региональном уровне. Кризис приводит к уничтожению богатства в старых промышленных регионах (бывших «периферийных центрах») и переносу части соответствующей стоимости в бывшие периферийные районы. Таким образом, «южные регионы» начинают процветать, развиваться и обретают некоторую автономию, которая до этого была утрачена в пользу «северных регионов». В промышленно развитых странах от упадка уцелела часть мегаполисов, но не все, в то время как на «юге» возрождение развития затрагивает всю территорию, даже если отток населения из сельских районов, который, в отличие от развитых стран, не исчез, благоприятствует городам.

В целом, именно новая центробежная динамика на всех уровнях уже более сорока лет определяет ситуацию в крупных развитых странах, благоприятствуя периферии и деклассируя центры, в отличие от тысячелетней истории: periurbanизация на региональном уровне, инверсия старых расколов на национальном уровне и глобализация на международном уровне, где «новые промышленные страны» находятся на пути, если не к вытеснению, то, по крайней мере, к угрозе Триаде с точки зрения экономического динамика и потоков капитала.

Теория выкупа возвращает организацию общества и географического пространства в их историческое движение, в развитие производительных сил, организация и финансирование которых достигли своих пределов – по крайней мере, в отношении современных индустриальных стран.

Остается найти среди множества инициатив, которые, несмотря ни на что, процветают на периферии, пути для возможного нового начала... для новой формы выкупа?

Библиография

- Aydalot Ph., 1980, *Dynamique spatiale et développement inégal*, Economica, Paris, 2^{ème} éd., 352 p.
- Bourdeau-Lepage L., Huriot J-M., 2009, *Economie des villes contemporaines*, Paris, Economica, 370 p.
- Combes P-P., Mayer T., Thisse J-F., 2006, *Географическая экономика*, Париж, Economica, 397 с.
- Кристаллер В., 1933, Центральные места в Южной Германии, Йена, Густав Фишер, 331 с.; 1966, Центральные места в Южной Германии, Энглвуд Клиффс (Нью-Джерси), Prentice-Hall, 230 с.
- Дэвис К., *Урбанизация мира 1950-1970 гг.*, Беркли: Институт международных исследований Калифорнийского университета, 1971-1972 гг.; Том 1: *Основные данные по городам, странам и*

регионов; т. 2: Анализ тенденций, взаимосвязей и развития.

Дэвис К., 1976, Мировая урбанизация, 1950-1970, Greenwood Press, Вестпорт, Коннектикут, 319 с.

Десмаре Г., Риши Г., 2000, *Структурная география*, Париж, L'Harmattan, 147 с. Феррье Ж.-П., Гиесс Ж.-А., Ребур Т., 2010, *Распространение городов в развитых странах — деурбанизация или постурбанизация?* Саарбрюккен, Editions universitaires européennes, 200 с.

Ле Бра Х. (1994), Пределы планеты, Flammarion, Париж, 348 с.

Moriconi-Ebrard F., 1998, «Закон метрополизации: модель роста городских систем», *Географический журнал Лиона — Géocarrefour*, т. 73.1, с. 55-70.

Rebour Th., 2000, *Теория выкупа — география, экономика, история*, Париж, Publications de la Sorbonne, 258 с.

Ребур Т., 2011, *Городские иерархии — О триморфной организации географического пространства*, Саарбрюккен, Editions universitaires européennes, 248 с.

Ritchot G., Feltz C. (1985), Городская форма и социальная практика, Le Préambule, Монреаль, 303 с.

Starrett D., 1978, «Market Allocation of Location Choice in a Model with Free Mobility», *Journal of Economic Theory*, т. 17, с. 21-37.